

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by>. – Дата доступа: 24.02.2021.
2. Благотворительный фонд помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondafgana.by>. – Дата доступа: 24.02.2021.

К 460-ЛЕТИЮ ВИТЕБСКОГО ГОРОДСКОГО ПРАВА

М. Д. Макаров,

*кандидат исторических наук, преподаватель кафедры
истории Беларуси и славянских народов, БГПУ*

6 июня 2021 г. исполнится 460 лет с того момента, как Витебск получил из рук короля польского и великого князя литовского Жигимонта Августа свой первый исключительно городской привилей. Это событие стало очень важным моментом для истории как самого Витебска, так и других городских поселений Белорусского Подвинья. Привилей, пожалованный витебским мещанам 6 июня 1561 г., легитимизировал собственную оригинальную систему городского права, которая сложилась в Витебске на основе местного земского права. После своего оформления в Витебске эта система получила широкое распространение на землях региона. Городские права по примеру Витебска в виде законченной готовой модели получили Сураж (в 1570 г.), Улла (в 1577 г.) и Велиж (около 1582 г.). На землях Белорусского Подвинья витебское городское право продолжительное время вполне успешно конкурировало с общепринятой в Великом Княжестве Литовском магдебургской моделью. Попробуем в общих чертах охарактеризовать историю этого уникального явления.

До пожалования Витебску в 1561 г. Жигимонтом Августом особого городского привилея местные мещане пользовались единым для всех категорий лично свободного населения региона витебским земским правом. Основные нормы этого права фиксировались Витебским земским привилеем. Этот документ адресовался «всим княземъ, боярамъ и слугам витебским, войту и мещаномъ места тамошного, и всей земле Витебской». Собственно мещане выделились в особую сословную группу населения Витебской земли не ранее 1430-х гг. В середине XV–первой половине XVI в. в рамках витебского земского права был выработан ряд норм, которые регулировали исключительно правовое положение мещанства. Только некоторые, наиболее важные из этих норм, были включены в состав Витебского земского привилея, а основная их часть продолжала действовать в рамках неписаного права. Можно с уверенностью утверждать, что в конце XV–первой половине XVI в. мещанская община Витебска уже пользовалась определенной автономией и имела оригинальные органы городского самоуправления, которые состояли из войта и «старших мещан».

Документальному оформлению витебского городского права предшествовали следующие события. Светские феодалы (князья и бояре) Витебской земли с одной стороны, а войт и мещане с другой продолжительное время совместно пользовались единым Витебским земским привилеем, но около 1540 г. между этими социальными группами возник острый конфликт. Главной причиной столкновений послужило то, что документ хранился именно у войта и мещан, которые «княземъ и боярам ховати его не давали». Обиженные князья и бояре Витебской земли ездили искать управу на своих противников в столицу государства Вильно, где жаловались на войта и мещан панам раде Великого Княжества Литовского. В ответ на это власти вызвали представителей двух противоборствующих сторон в столицу, где те в присутствии радных панов доказывали свои права хранить привилей. Выслушав аргументы и тех, и других власти приняли следующее решение: приказали держать общий для всех Витебский земский привилей в специально предназначенном для этого ларце, один ключ от которого должны были хранить князья и бояре, а другой – представители мещанской общины. Оригинал документа можно было брать как одним, так и другим, но только в наиболее ответственных и торжественных случаях. Для решения всей массы повседневных вопросов были изготовлены две копии привилея под государственной печатью. Одна копия предназначалась для князей

и бояр, а другая – для войта и мещан. Копии привилея сами по себе не имели юридической силы, свойственной основному документу. Однако, той копии Витебского земского привилея, которая 9 июля 1541 г. была передана витебским мещанам, было суждено сыграть заметную роль в становлении витебского городского права. Она адресовалась исключительно мещанам и в ней говорилось: «А такъ мають воит и мещане места [...] Витебского тот лист нашъ у себе держати и тым листом въ потребах своихъ оборону чинити и во всем том заховатися» [1, с. 83–84].

Через непродолжительное время витебские князья и бояре выпросили у короля польского и великого князя литовского Жигимонта Августа подтверждение их копии Витебского земского привилея, в результате чего последняя приобрела силу юридического документа и стала первым исключительно княжеско-боярским привилеем Витебской земли. После этого в своих действиях, направленных против мещанской общины, светские феодалы Витебщины стали опираться на правовую силу двух документов. Последний привилей практически слово в слово повторял старый земский. Однако, он добавил князьям и боярам уверенности в том, что они пользуются более широким набором прав, чем мещане. В ответ на действия князей и бояр, которые стали активно использовать свое «более привилегированное» положение и начали без согласия мещан селить своих подданных на городских землях, войт и мещане обратились к великому князю литовскому со своими жалобами. Жигимонт Август рассмотрел обращение подданных и подтвердил переданную мещанам в 1541 г. копию старого земского привилея. Этим монарх придал ей силу юридического документа. Таким образом, 6 июня 1561 г. витебские мещане получили из рук Жигимонта Августа свой первый исключительно городской привилей, который формально уравнивал их в правах с князьями и боярами Витебской земли.

В результате указанных действий из одного старого Витебского земского привилея получилось два: первый – для князей и бояр, второй – для мещан. Эти привилеи ничем не отличались между собой, их тексты были практически идентичными. Однако, в правовом сознании общества Витебской земли произошли весьма значительные изменения. Ранее это общество пользовалось единым привилеем, который консолидировал все социальные группы и служил гарантией сохранения региональной автономии. Теперь же светские феодалы и мещане стали использовать этот документ по отдельности. Один и тот же набор положений стал для первых воплощением права земского (шляхетского), а для вторых – права городского [1, с. 84–85].

Нетрудно догадаться, что текст витебского городского привилея 1561 г. не соответствовал современным ему реалиям витебского городского права. В его состав так и не были включены многие нормы местного неписаного права, которые регулировали правовое положение мещан Витебска в середине XVI в. Во второй половине XVI в. он по-прежнему содержал все тот же набор положений, которые попали в состав Витебского земского привилея (а он приобрел свой окончательный вид в 1440–1447 гг.) еще в конце XIV–первой половине XV в. При очередных подтверждениях витебского городского привилея королями польскими и великими князьями литовскими – в 1582 г. Стефаном Баторием и в 1592 г. Жигимонтом Вазой – его в соответствии с обычаем переписывали в неизменном виде. Все социальные группы витебского общества, в первую очередь, бояре и мещане, считали текст древнего Витебского земского привилея натуральным началом всех прав, которыми они пользовались. Поэтому, к документу относились с исключительным уважением и ничего в нем не меняли.

Отражение реальных норм и практики витебского городского права второй половины XVI в. можно проследить по текстам привилеев Суража (1570 г.) и Уллы (1577 г.). Они были пожалованы указанным городам по образцу Витебска и содержали основные нормы витебского городского права [3, с. 198–199]. Эти привилеи гарантировали мещанам Суража и Уллы полностью идентичный набор прав. Мещане оставались под юрисдикцией местного великокняжеского наместника, который, однако, имел право судить их только в присутствии войта и «старших» мещан. При этом, некоторые категории дел более низкого уровня находились непосредственно в судебной компетенции органов самоуправления мещанской общины. Мещане получили право на выбор войта, беспошлинную торговлю на территории Великого Княжества Литовского (это положение не затрагивало ввоз соли из Риги и вывоз воска в Ригу и Вильно), проведение двух ярмарок в год, свободное распоряжение своим движимым и недвижимым имуществом (в том числе, право свободно завещать его по наследству как родственнику, так и любому другому человеку), свободу выбора места

жительства на территории государства. Мещанам были переданы земли на расстоянии 1 мили вокруг, соответственно, суражского и улльского замков [1, с. 85–90].

Тексты городских привилеев Витебска, Суража и Уллы свидетельствуют о том, что главной повинностью мещан на витебском праве во второй половине XVI в. было «службу конную военную напротивко неприятелю нашему заступовати». Исключительно важно, что разговор в данном случае идет не про тех мещан, которые владели имениями на земском праве и выполняли конную военную службу вместе со шляхтой. В Витебской земле эта группа абсолютно четко выделялась из массы обычного мещанства и с 70-х гг. XVI в. обозначалась термином «мещане конные». Во второй половине XVI в. в городах на витебском праве военная конная служба являлась обязанностью всего «посполитого» мещанства.

В своем привилее витебским мещанам от 6 июня 1561 г. король польский и великий князь литовский Жигимонт Август гарантировал им те же самые права и вольности, «яко и князи и бояре тамошние за листом на них особы от нас даным [...] уживають». Витебское городское право вышло из земского права Витебщины и по своей сути мало от него отличалось. Мещане выполняли конную военную службу и фактически пользовались рыцарским правом [1, с. 93]. В условиях постоянных конфликтов Великого Княжества Литовского с Московским государством на беспокойном пограничье такая система сословных прав мещанства была даже в некотором смысле предпочтительнее общепринятой магдебургской. В 70–80-х гг. XVI в. права по примеру Витебска получили еще три городские поселения региона. 5 июня 1570 г. витебское городское право было пожаловано Суражу, а 26 января 1577 г. – Уле. Упоминание о пожаловании витебского права Велижу содержит письмо короля польского и великого князя литовского Стефана Батория витебскому воеводе Станиславу Пацу от 7 декабря 1582 г. [1, с. 98–99]. Следует отметить, что в связи с окончанием Ливонской войны государство временно перестало нуждаться в военной службе мещанства в такой степени, как ранее. Поэтому, в Велиже витебское городское право было введено с существенными ограничениями [2, с. 35–38].

В 90-е гг. XVI в. произошел продолжительный конфликт между конными и посполитыми мещанами Витебска, в результате которого система самоуправления, которая существовала здесь ранее, практически перестала функционировать. Что бы преодолеть кризис власти Великого Княжества Литовского пошли на радикальное изменение правового положения мещанской общины. 17 марта 1597 г. Витебск получил от короля польского и великого князя литовского Жигимонта III Вазы привилей на магдебургское право. Однако, история витебского городского права на этом не завершилась.

Магдебургское право действовало в Витебске до 1624 г. После убийства 12 ноября 1623 г. витебскими православными мещанами полоцкого униатского архиепископа Иософата Кунцевича, в соответствии с распоряжением короля Жигимонта III Вазы от 9 декабря 1623 г. и декретом комиссарского суда от 22 января 1624 г., город был лишен всех прав, которыми до этого пользовался. Его население было переведено непосредственно под юрисдикцию витебского воеводы. Отношение верховных властей Великого Княжества Литовского к опальным витеблянам улучшилось только в годы Смоленской войны (1632–1634 гг.), когда военная служба мещан расположенных на пограничье городов вновь понадобилась монарху. 7 октября 1633 г. король польский и великий князь литовский Владислав IV Ваза, принимая во внимание неоспоримые заслуги витеблян во время боевых действий, вернул Витебску все права, которыми город пользовался до пожалования ему магдебургского права. Фактически мещанам было вновь позволено пользоваться витебским городским правом. В условиях Смоленской войны, которая еще продолжалась, такое решение имело хорошо понятный практический смысл, так как главной повинностью мещан в рамках этой правовой системы традиционно было несение конной военной службы. Витебское городское право действовало в Витебске до 28 сентября 1641 г., когда король Владислав IV Ваза пожаловал городу второй привилей на магдебургское право. В Сураже и Велиже оно функционировало, по крайней мере, до начала войны 1654–1667 гг., когда эти города на продолжительное время попали под контроль Московского государства [1, с. 110, 116–117].

В определенной степени аналогом тех процессов, которые происходили в социально-политической жизни Витебщины во второй половине XVI в., может служить первая попытка пожалования городских прав польскому Плоцку. В 1237 г. всем жителям этого города, которые постоянно проживали в городе или могли поселиться

здесь в будущем, были пожалованы такие же права, какими пользовалось рыцарство Мазовецкой земли [4, с. 200, 202]. Однако, про реализацию положений этого привилегия на практике ничего не известно.

Процесс оформления привилегированного шляхетского сословия в Великом Княжестве Литовском сопровождался потерей всеми прочими категориями свободного населения своих исконных прав. Он ставил мещан, которые раньше пользовались тем же правом, что и рыцарство (боярство), в весьма неблагоприятное правовое положение. В целях его исправления власти государства могли пойти по двум путям: 1) перевести мещан на импортированное из Западной Европы немецкое право; 2) подтвердить старые права мещанства в качестве его сословных привилегий или, другими словами, фактически уравнивать мещан в правах с рыцарством. Как в Плоцке, так и в Витебске мы имеем дело с попытками осуществления второго варианта. Однако, как кажется, в условиях сословного общества с доминированием шляхеты (для Великого Княжества Литовского это период после введения Статута 1566 г.) такие архаичные системы не имели шансов существовать долго.

Трудно сказать, в какой степени витебские, суражские, ульские и велижские мещане осознавали свое витебское право как особую систему городского права. Вряд ли они действительно понимали, что в общественной жизни их городов происходит нечто уникальное. Для витебских мещан это право было натуральным продолжением тех прав, которыми они пользовались ранее. Его введение стало попыткой закрепить за мещанами их старые права и обязанности в условиях сословного общества. Тем не менее, можно констатировать, что витебское право оформилось в самостоятельную систему сословных прав мещанства и в качестве готовой модели было пожаловано ряду городских поселений. Витебское городское право – единственная модель городского права славянского происхождения, которая в XVI–первой половине XVII в. действовала на территории Восточной Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макараў, М. Дз. Ад пасада да магдэбугіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV–першай палове XVII ст. / М.Дз. Макараў. – Мінск: Экаперспектыва, 2008. – 248 с.
2. Макаров, М. Д. Правовое положение населения Велижа в конце XVI–первой половине XVII вв. / М.Д. Макаров // Край Смоленский. – 2017. – № 8. – С. 35–38.
3. Werdt von, C. Stadt und Gemeindebildung in Ruthenien: Okzidentalisation der Ukraine und Weißrusslands im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit / C. von Werdt. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. – 326 s.
4. Wyrozumski, J. Dzieje Polski piastowskiej (VIII wiek – 1370) / J. Wyrozumski. – Kraków: Fogra, 1999. – 398 s.

СУЧАСНАЯ БЕЛАРУСЬ ВАЧЫМА ЗАХОДНЕЕЎРАПЕЙСКІХ ГУМАНІТАРЫЯЎ (АГЛЯД ДЗВЮХ НОВЫХ КНІГ ПРА БЕЛАРУСЬ)

*Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая,
доктар філалагічных навук, прафесар,
прафесар кафедры гісторыі беларускай літаратуры, БДУ*

Сучасная інфармацыйная прастора прэзентуе чытачам самыя розныя кнігі пра Беларусь і яе культуру. Найперш варта згадаць шыкоўны альбом з выдатнай паліграфіяй пад назвай «Краіна Беларусь: ілюстраваная гісторыя» (2012; англамоўная версія пад назвай «This country called Belarus. An illustrated history» выйшла праз год) з тэкстам Уладзіміра Арлова і афармленнем Зміцера Герасімовіча. Для аматараў больш «лёгкага» і жартаўлівага чытання Марта Чарнова і Марыя Чаракова напісалі кнігу «Heta Belarus Dzietka» (2019), прысвечаную самым адметным аспектам штодзённага жыцця беларусаў. Абедзве кнігі знаходзяць сваіх чытачоў як у Беларусі, так і за яе межамі, пра што сведчаць шматлікія водгукі ў Інтэрнэце.

Нельга не прызнаць, аднак, што масавы чытач на Захадзе нярэдка ўспрымае інфармацыю не з такіх кніг, а з агітацыйна-прапагандысцкіх матэрыялаў і выданняў, у тым ліку з турыстычных даведнікаў, якія ў мэтах прыцягнення ўвагі прыбягаюць да самых розных метафарычных вобразаў і клішэ – не заўсёды дружалюбных. Бадай што, толькі высокаадукаваны чалавек пасля наведвання Беларусі здольны «аддзяліць зерне